

УДК 336.711 (476.7)

**ВЫЯСНЕНИЕ СУДЬБЫ НЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА СССР, УТРАЧЕННЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Восович Сергей Михайлович, к.и.н., доцент

Брестский государственный технический университет

Vosovich Sergei Mikhailovich, PhD in History, Associate Professor,
Brest State Technical University, smvosovich@list.ru

Аннотация. Статья посвящена выяснению судьбы не эвакуированных ценностей Государственного банка СССР, утраченных на Брестчине в первые дни Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Государственный банк СССР, ценность, Великая Отечественная война.

С целью расширения кругозора студентов – будущих банковских работников, актуализации их знаний, в курсе «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» целесообразно было бы использовать результаты исследования, посвященного эвакуационным мероприятиям Госбанка СССР, проводимым в первые дни начала Великой Отечественной войны, на примере Брестской области.

После нападения Германии на Советский Союз из 195 учреждений, подчинявшихся Белорусской республиканской конторе Госбанка СССР из зоны боевых действий не эвакуировались Брестская областная контора и 35 отделений, в том числе 11 фондовых [1, л. 187].

На территории Брестчины в довоенный период помимо Брестской областной конторы действовали горуправление конторы г. Бреста и 17 районных отделений. В первые дни Великой Отечественной войны не успели эвакуироваться не только Брестская областная контора с горуправлением конторы г. Бреста, но и 6 районных отделений: Высоковское, Гайновское, Домачевское, Ружанское, Семятичское и Жабинковское.

Остаток несданных фондов Брестской областной конторы и подчинявшихся ей отделений составил 38 138 530 руб. Остатки оборотной кассы сдали меньше положенной суммы Березовское (на 30 000 руб. 38 коп.) и Шерешевское (на 1 042 руб. 47 коп.) отделения. Из-за отсутствия учетных материалов не был установлен факт сдачи остатков кассовой наличности Антопольским, Клещевским и Кобринским отделениями. Остальные ценности сумели частично вывезти 6 эвакуированных отделений, а 6 отделений оставили ценности на месте.

Учетные материалы из 11 эвакуированных отделений полностью вывезло лишь 1 отделение, частично – 1, Дивинское – сдало материалы Бахмачскому отделению Черниговской области. 6 отделений вообще не смогли вывезти материалов, а 2 – потеряли или сами уничтожили документы в пути [1, л. 184].

В период оккупации все учреждения Госбанка прекратили свою деятельность и были ликвидированы.

После освобождения Брестчины от немецко-фашистских захватчиков появилось возмещение установить судьбу фондов, кассовой наличности и прочих ценностей, а также материалов учета. А также выявить причины невыполнения руководством учреждений Госбанка распоряжений Правления Госбанка СССР об эвакуации.

2 августа 1944 г. Правление Госбанка СССР предложила организовать комиссию из ответственных лиц и, поручить ей выяснить судьбу принадлежавших до войны банку разных не вывезенных ценностей и учетных материалов. Для этого предлагалось: 1) обследовать все помещения, занимаемые Брестской областной конторой в довоенный период; 2) установить местонахождение бывших руководителей для выяснения причин невыполнения эвакуационных мероприятий; 3) опросить свидетелей, прежде всего, из числа бывших банковских сотрудников.

Результаты проведенной работы комиссия должна была задокументировать («заактивировать», т.е. составить акт) и представить управляющему Брестской областной конторы Госбанка вместе с докладными записками опрошенных лиц. Управляющий в свою очередь должен был выслать в Белорусскую республиканскую контору Госбанка копию акта, составленного комиссией, докладные записки свидетелей и свои заключения. Белорусская республиканская контора Госбанка все вышеперечисленные документы вместе со своим заключением должна была предоставить Правлению Госбанка СССР.

В поле зрения Правления Госбанка СССР попали также и региональные банковские учреждения, не эвакуировавшие (или частично эвакуировавшие) ценности и учетные материалы. Для выяснения судьбы ценностей и учетных материалов в них командировались работники, руководствовавшиеся порядком расследования комиссии, созданной для анализа эвакуационных мероприятий Брестской областной конторы. Кроме того управляющему Брестской областной конторы Госбанка Калугину предлагалось принять «исчерпывающие» меры для выполнения утвержденного Правлением Госбанка (протоколом № 28 от 11 августа 1942 г.) протокола № 52 Эвакуационной комиссии Правления, касавшегося указанной конторы. Предписывалось предоставить Правлению Госбанка СССР и Белорусской Республиканской конторе Госбанка не позднее 1 ноября 1944 г. подробную информацию по каждому пункту протокола [1, л. 184 об.].

Брестская областная контора 30 августа 1944 г. издала соответствующий приказ № 22. Следуя приказу, в г. Бресте была образована комиссия в составе 5 человек. Председателем комиссии был определен заместитель управляющего Брест-

ской областной конторы Госбанка М.Г. Дубровин. Членами комиссии стали следующие лица: главный бухгалтер горуправления конторы Г.С. Мальцев, начальник кредитно-планового отдела Н.П. Андреева, начальник группы инкассации Я.И. Тумбаев, старший кредитный инспектор Эльфайнштейн.

Комиссия обследовала не только служебные помещения, до войны занимаемые Брестской областной конторой Госбанка, но и ряд помещений, расположенных рядом и принадлежавших разным учреждениям и организациям. Помимо этого она обследовала помещения отделений Госбанка, которыми не были эвакуированы ценности и документы.

При осмотре служебных помещений Брестской областной конторы Госбанка СССР выяснилось, что здание конторы сохранилось, за исключением мелких повреждений. Были повреждены оконные рамы, стекла, двери и штукатурка. Дверь кладовой была закрыта на ключи, а окна, за исключением одного, наглухо заложены кирпичами и зацементированы. В кладовую члены комиссии проникли через это не зацементированное окошко. Заметим, что после захвата г. Бреста, оккупанты также проникли в кладовую через указанное окно, т.к. не могли не то что открыть, а выломать закрытую на ключи дверь.

В кладовой шкафы оказались сломанными. Двери двух несгораемых сейфов, стоявших в предкладовой, были вскрыты с помощью автогена. Никаких ценностей ни в кладовой, ни в сейфах комиссией не было обнаружено. Оккупанты вынесли все ценное содержимое, в том числе: резервные фонды, числившиеся по довоенному балансу (счет № 483) на сумму 38 138 530 руб., наличные деньги, пошлинные и профсоюзные марки, обязательства, чековые книжки и др. ценности.

При осмотре соседних зданий, не принадлежавших банку, в помещении радиоузла (ул. К. Маркса, 5) были найдены следующие ценности:

- 1) 5 714 денежных чековых книжек;
- 2) 3 775 расчетных чековых книжек;
- 3) 3 264 лимитированных чековых книжек;
- 4) большое количество марок госпошлины и профсоюзных марок на сумму 455 330 руб. 90 коп.;
- 5) облигаций разных займов на сумму 7 910 руб.;
- 6) часть аналитического учета и контрольные сальдовые ведомости [1, л. 218–219].

Заметим, что денежные, расчетные и транспортные чековые книжки сохранились в упаковке Госзнака [1, л. 194].

Комиссия также пыталась обследовать здание, которое в оккупационный период занимал немецкий банк. Последний располагался в другом здании, т.к. довоенное здание Госбанка СССР использовалось немцами под ресторан. Но немцы при отступлении здание своего банка взорвали, и комиссия ничего не нашла на месте его расположения кроме груды камней. Немцы также сожгли учетные и денежные материалы, архив Брестской областной конторы Госбанка СССР.

После проведенного обследования все сохранившиеся перечисленные ценности были взяты на баланс Брестской областной конторы Госбанка.

Заметим, что довоенное банковское здание стало опять использоваться Госбанком. Пришлось использовать значительные средства на внутреннее переоборудование здания для приспособления помещений под операционный отдел горуправления г. Бреста.

Комиссию прислала данные также по Каменецкому, Кобринскому, Гайновскому, Домачевскому, Пружанскому отделениям.

Каменецкое отделение 22 июня 1941 г. собрало всю документацию, ценности и пыталось их эвакуировать. Однако группа сотрудников с ценностями по дороге попала в окружение и вынуждена была захватить в рощу по направлению в Беловеж. В роще, по личному распоряжению председателя районного исполнительного комитета А. Рая наличные деньги оборотной кассы в размере около 67 000 руб. были розданы организациям для выплаты пособий в размере полутраимесячного оклада. Оставшиеся около 6 000 руб. ветхих билетов и разменных монет зарыли в землю, а документы и учетные материалы сожгли. При этом оказалось, что после войны бывший главный бухгалтер Каменецкого отдела Госбанка Н.А. Савицкий не мог вспомнить место сокрытия ценностей [1, л. 195].

Однако дело об утраченных Каменецким отделением ценностях не закончилось. От некоторых бывших должностных лиц района и банковских работников в январе 1945 г. потребовали предоставления личных объяснений.

Получив их, Правление Госбанка СССР и Белорусская республиканская контора Госбанка 1 октября 1946 г. обязали Брестскую областную контору «предъявить к областным организациям возмещение 67 000 руб., выданных Каменецким отделением Госбанка районным организациям на выплату зарплаты и пособий» [1, л. 214].

В ответ А. Рай, уже исполнявший обязанности заместителя председателя исполкома Брестского областного совета депутатов трудящихся, 14 октября 1946 г. дал подробное объяснение обстоятельств раздачи денег и утраты ведомостей. Согласно его объяснению, деньги были выплачены эвакуированным работникам партийно-советского актива района: заработная плата за июнь 1941 г. и двухнедельное выходное пособие. Выплата зарплаты и двухнедельного выходного пособия была произведена по ведомостям. При этом размер сумм и перечень организаций, которым были выданы деньги, А. Рай не мог вспомнить. Ведомости после выдачи денег оставались у управляющего Каменецким райотделом Госбанка М.П. Москалевича, с которым А. Рай разошелся «в следствии сложившихся обстоятельств» около м. Новый двор Порозовского района. А. Рай допускал, что М.П. Маскалевич вынужден был все находившиеся при нем ведомости сжечь [1, л. 215].

Кассовая и кладовая книги Кобринского отделения сохранились с выведенными остатками кассовой наличности и ценностей на 23 июня 1941 г. В указанный день из выведенного остатка оборотной кассы в сумме 234 591 руб. 12 коп. старший кассир отделения без документов выдал управляющему отделением банка Леонову 10 000 руб. и главному бухгалтеру В.М. Чичеву 5 000 руб. «на производство расходов по эвакуации» [1, л. 196].

Правление Госбанка СССР пыталось найти бывшего управляющего и бывшего главного бухгалтера Кобринского отделения банка. Однако Леонов был убит на фронте в 1942 г. Точного адреса В.М. Чичева местные служащие отделения не знали. Они лишь указали, что он проживал в Тамбовской области [1, л. 211].

Для эвакуации ценностей (наличности оборотной кассы и фондов) Гайновского отделения, а также банковских сотрудников и служащих других районных учреждений 23 июня 1941 г. было выделено 2 грузовые машины. Вместе с ними на легковом автомобиле эвакуировались работники райкома и председатель Гайнов-

ского райисполкома. При этом кассовые и мемориальные документы, аналитический и синтетический учет и другие материалы были оставлены на месте.

Двигалась группа сотрудников общей численностью около 20 человек с ценностями в направлении г. Слонима. Утром 24 июня в 5 км. за м. Порозово группа красноармейцев во главе с неустановленным капитаном отобрали одну грузовую машину. Все ценности банковские работники вынуждены были погрузить в одну оставшуюся грузовую машину. Из-за отсутствия возможности поместиться в машине, 10 человек вынуждены были добираться до г. Слонима пешком. В машине с ценностями остался управляющий Гайновским отделением Мельников. Вместе с ним остались председатель райпотребсоюза, управляющий заготзерном, председатель Гайновского райисполкома и работники райкома. После войны выжившие из пешей группы ничего не знали о судьбе лиц, сопровождавших банковские ценности [1, л. 196, 208].

Служебное здание Домачевского отделения Госбанка было разрушено бомбами в первые дни войны. Ценности, находившиеся в сейфах кладовой, были изъяты немцами. Сумму ценностей не представлялось возможным установить из-за отсутствия отчетных данных.

Пружанское отделение эвакуировало ценности полностью, согласно данных кассовой и кладовой книг. Учетные материалы не смогли вывезти из-за отсутствия транспорта. После освобождения г. Пружан комиссия не нашла учетных материалов. Они были сожжены немцами.

Дивинское отделение эвакуировалось в ночь с 22 на 23 июня. Управляющий отделением Лосовский, главный бухгалтер Черешной и кредитный инспектор Колесников забрали всю денежную наличность. Сложили её в мешки, погрузили на повозку. Забрали с собой также все секретные и ценные бумаги, ночью вместе с сотрудниками НКВД выехали в восточном направлении. Что касается бухгалтерских и остальных документов, то они были оставлены в кладовой без охраны.

Утром 23 июня Дивин был занят немцами. В помещении Госбанка был размещен немецкий суд. Оставшиеся в руках немцев документы и ценности были или уничтожены, или вывезены [1, л. 197].

Не смогли вывести учетные материалы также Антопольское и Коссовское отделения [1, л. 199].

Управляющий Порозовским отделением банка Долгов и главный бухгалтер Козирицкий, захватив ценности кладовой и кассы, выехали на автомашине в неизвестном направлении. О дальнейшей их судьбе никому не было известно в послевоенный период [1, л. 200, 202]. Как не выяснила комиссия судьбу руководства, ценностей и учетных материалов Жабинковского и Семятичского отделений [1, л. 213].

Таким образом, Брестская областная контора Госбанка СССР, проделав большую работу по выяснению судьбы не эвакуированных ценностей, утраченных в годы Великой Отечественной войны, не смогла разыскать резервные фонды банковских и казначейских билетов и монет на общую сумму 38 138 530 руб., числившихся по счету № 483. В январе 1947 г. она предложила их списать и настоятельно просила ходатайствовать об этом перед Правлением Госбанка СССР Белорусскую республиканскую контору.

Список использованных источников

1. Государственный архив Брестской области. – Ф. 1583. – Оп. 1. – Д. 3.